

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Институт истории, государственного управления и международных
отношений
Кафедра археологии

Жолудева Наталья Романовна

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ: НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И
ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ**

Выпускная квалификационная работа
вид ВКР: - бакалаврская работа
по направлению подготовки **46.03.01 История**
направленность (профиль) подготовки «**Всемирная история**»

Научный руководитель
Д. и. н., профессор Ермоленко Л. Н.

Работа защищена с оценкой:

протокол ГЭК № _____

от «___» _____ 20__ г.

Секретарь ГЭК _____

Подпись

Кемерово 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Археологические источники, их природа и информативность.....	11
1.1. Дефиниция «археологический источник». Особенности археологических источников, обусловленные их природой.....	11
1.2. Археологический источник и археологический памятник.....	16
1.3. Археологические памятники как объекты археологического и культурного наследия.....	19
Глава 2. Археологические открытия в подаче СМИ (формирование общественного представления об археологическом источнике).....	24
2.1. Роль СМИ в формировании общественного представления об археологическом наследии.....	24
2.1.1. Контент-анализ СМИ на предмет отражения археологической информации.....	25
2.2. Интерпретация результатов контент-анализа.....	29
Глава 3. Общественная реакция на археологические открытия.....	34
3.1. Реакция алтайцев и российской общественности на открытие «Алтайской принцессы».....	38
3.2. Возможности и пути урегулирования конфликта научных и традиционалистских интересов.....	45
Заключение.....	48
Список использованных литературы и источников.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	63

Введение

Актуальность исследования. «Археологический источник» – фундаментальное научное понятие, о содержании дефиниции которого у учёных нет полного единодушия. Так или иначе, в это понятие археологи вкладывают представление об информативности полученного в результате полевых исследований материала. Понятие «археологические источники» конкретизируется также в различных категориях археологических объектов (памятники, артефакты и др.). С другой стороны, материальные остатки древности, являющиеся для специалистов археологическими источниками, существуют в условиях современности. Как феномен современности они получили в федеральном законодательстве статус археологического наследия – составной части культурного наследия. Расположенные на национальных территориях памятники древности могут рассматриваться местным населением как принадлежность родной земли и наследие предков. Вследствие этого могут возникать проблемы, связанные с несовпадением научного представления об археологическом источнике и его научной ценности и ненаучных, традиционных или идеологических представлений. Эти проблемы могут вызывать общественную реакцию, препятствующую не только исследованию отдельных археологических источников или памятников, но и развитию археологической науки. Одним из способов избежать подобных конфликтов является научное просвещение населения. Актуальность работы состоит в том, что в ней анализируются проблемы формирования общественных представлений о ценности археологического источника, которые отвечали бы научным представлениям.

Историография проблемы. При написании работы использовалось несколько группы публикаций соответственно основным аспектам темы.

Первую группу составляют публикации, посвященные анализу понятий «археологический источник», «археологический памятник», «археологическое наследие». В отечественной археологической науке до сих

пор существует проблема дефиниции понятия «археологический источник». Исследователи расходятся во мнениях из-за различного представления о статусе археологической науки. Так, Л. С. Клейн считает археологию источниковедческой наукой, поэтому археологический источник, по его мнению, не несёт исторической информации. Большинство специалистов считают археологию исторической наукой. Данная проблема обсуждается в таких работах, как: Л. С. Клейн «Археологические источники» [1978], Ю. Н. Захарук «Об одной концепции археологического источниковедения» [1983] и «Археология: наука историческая или источниковедческая?» [1989], В. Ф. Генинг «Археология – целостная научная система или «дилетантские вылазки» и «полуфабрикат знания?»» [1989], А. М. Буровский «О характере археологических источников» [1991], Е. М. Колпаков «Почему «археологические источники?»» [1995], О. С. Пучкова «Археологический источник: состояние проблемы» [2001], С. А. Васильев «Работа археолога: от раскопа до книги» [2013].

Понятие «археологический источник» некоторые исследователи связывают с понятием «археологический памятник», используя оба термина как синонимы. Некоторые исследователи используют два термина в качестве синонимов. Этот вопрос рассматривается в статьях В. М. Андреева «Смысловое поле археологического памятника: уточнение понятия» [2014] и «Теоретические аспекты понятия «археологический памятник» в современной отечественной научной практике» [2014].

В последние годы широко обсуждается содержание используемого в нормативных документах и в общественно-публицистической лексике понятия «археологическое наследие». Этому посвящены работы С. Ю. Каменского «Археологические памятники как объекты культурного наследия: аксиологический аспект» [2008] и «Археологическое наследие: на пути к оживлению прошлого» [2008], статья А. Б. Шухободского «Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей»

[2011], В ряде статей рассматриваются проблемы, связанные с актуализацией объектов археологического наследия (Е. В. Ефремова «Музеефикация объектов археологического наследия в свете современного российского законодательства» [2014]) и его сохранения (О. В. Зеленцова «Сохранение археологического наследия и проблема грабительских раскопок» и Н. А. Макаров «Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России») и др.

Археологическое наследие как составная часть культурного наследия характеризуется в статьях О. В. Галковой «Теоретические основы культурного наследия» [2011], Л. А. Климова «Культурное наследие как система» [2011], Т. С. Курьяновой «Культурное наследие: смысловое поле и практика» [2011], И. Г. Свичкарь «Теоретико-методологические основы сохранения историко-культурного наследия» [2013].

Вторая группа публикаций связана с изучением вопроса о влиянии средств массовой информации на формирование в обществе представлений об археологии и ее объекте. Общие аспекты проблемы влияния средств массовой информации на общество и на массовое сознание, проблемы роли СМИ в популяризации научных знаний рассмотрены в статьях Г. Ю. Бохонова «Влияние средств массовой информации на формирование молодежи» [2013] и Г. В. Рязанова «Проблемы популяризации научного знания в российских СМИ» [2001].

Третья группа включает публикации, имеющие отношение к методу контент-анализа, использованного в настоящей работе. Характеристике метода контент-анализа посвящено немало публикаций, в том числе статьи Р. В. Манекина «Контент-анализ как метод исторического исследования» [1991], И. А. Пашиняна «Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения» [2012], Н. К. Сюндюкова «Интернет-СМИ и особенности их функционирования» [2014].

Непосредственные попытки применения метода контент-анализа для исследования проблемы роли средств массовой информации в формировании адекватного представления о результатах деятельности археологов и об археологии осуществлены в работах М. С. Быковой «Отражение в федеральных электронных средствах массовой информации событий из области археологии в России и мире» [2016] и Н. Р. Жолудевой «Освещение деятельности археологов в СМИ: к проблеме формирования представлений об археологии в обществе» [2017].

Четвертая группа включает работы, в которых рассматривается вопрос конфликта научных и традиционалистских интересов, проблема общественной реакции на археологические открытия. В их числе публикации Д. А. Михайлова «Алтайский национализм и археология» [2013], Г. Плетца, В. И. Соёнова, Н. А. Константинова, Э. Робинсона «Международное значение репатриации «Укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?)» [2014], А. Г. Козинцева «Человек из Кенневика: биологические данные в политическом контексте» [2015], Н. Р. Жолудевой (Блазаренко) ««Алтайская принцесса»: общественный резонанс научного открытия» [2014], «К вопросу об общественной реакции на археологические открытия» [2015], «Кенневикский человек: яблоко раздора между учёными и индейцами» [2016]; Д. Ю. Доронина «Что опять не так с «Алтайской принцессой»? Новые факты из ньюслорной биографии Ак Кадын» [2016].

Источниковая база. В ходе исследования было использовано несколько групп источников:

1. нормативно-правовые акты привлекались для характеристики базовых понятий исследования («археологический источник», «археологический памятник», «объект археологического наследия», «археологическое наследие», «культурное наследие» и др.): Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)

народов Российской Федерации» [2002], Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [1976] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [1972]. Положение о государственном гербе Республики Алтай [1993] привлекалось для доказательства значения традиционных представлений в алтайском обществе

2. материалы периодической печати (печатные издания, интернет-издания, журналы) были использованы для контент-анализа средств массовой информации, а также для описания современных событий, характеризующих реакцию местного населения и общественности на археологические открытия;

3. письменно зафиксированный памятник фольклора «Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын» [1997], использовавшийся в связи с анализом фольклористической тенденции в отношении алтайского населения к находке археологов – «принцессе Укока».

Объект: феномен актуализации остатков древней материальной культуры в научном (в качестве археологических источников) и общественном (в качестве культурного наследия) аспектах.

Предмет: проблема дефиниции понятия «археологический источник» и содержание понятия «археологическое наследие», проблема конфликта научных и общественных интересов в отношении археологических объектов, роль СМИ в формировании адекватного общественного представления об археологическом наследии.

Цель работы: сопоставить научное представление об археологическом источнике с тем, которое формируется в обществе средствами массовой информации; проанализировать случаи негативной общественной реакции на археологические открытия; обобщить опыт изучения причин этого феномена и предложений по его преодолению.

Задачи:

1. Охарактеризовать понятие археологический источник в связи с понятиями археологическое и культурное наследие
2. Проанализировать роль отечественных СМИ в формировании в обществе представлений об археологии и ценности археологического наследия;
3. Рассмотреть случаи негативной общественной реакции на археологические открытия, проанализировать причины и способы предотвращения конфликта научных и ненаучных интересов.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил рассматривать исследуемую проблему в процессе её исторического развития. Принцип объективности способствовал рассмотрению изучаемых явлений и точек зрения авторов в их многогранности и противоречивости, учёту всех фактов и событий в их совокупности, независимо от взглядов и целей автора данной работы.

В исследовании использована совокупность научных методов (общенаучных, общегуманитарных, общеисторических), позволивших решить поставленные задачи.

Применение общенаучных методов анализа дало возможность, проанализировав разнородные источники и публикации по различным аспектам работы, создать цельное исследование.

Общегуманитарный метод контент-анализа в сочетании со статистическим методом использован для анализа СМИ на предмет отражения в них археологической информации, количественные результаты контент-анализа получили авторскую качественную интерпретацию.

Применен ряд общеисторических методов. Историко-генетический, который позволил рассматривать проблему дефиниции археологического источника в процессе её формирования. Этот метод использовался также при

анализе возникновения и развития реакции общественности на археологические открытия.

Сравнительно-исторический метод применен при диахронном сравнении событий и фактов, в частности, при сопоставлении случаев негативной общественной реакции на археологические открытия.

Новизна работы состоит в анализе вопроса об отношении к археологии в актуальной культуре, а также в использовании контент-анализа СМИ с целью оценить их вклад в формирование в обществе представлений об археологии и ее ценностях.

Практическая значимость. В ходе исследования было выяснено влияние СМИ на формирование образа археологии в массовом сознании, что позволит в дальнейшем его корректировать. Предлагаются практические рекомендации по недопущению и разрешению конфликтных ситуаций между исследователями и представителями общественности.

Апробация: Основные результаты исследования представлены на научно-практических конференциях различного уровня: (IX (XLI) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных: «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» г. Кемерово (2014 г.); Российская археолого-этнографическая конференция студентов и молодых учёных (РАЭСК-55) г. Иркутск (2015 г.); XI (XLIII) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных "Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей" г. Кемерово (2016 г.); XII Международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения" г. Томск (2016 г.); LVII Российская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных (РАЭСК-57) г. Сургут (2017 г.); IX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодёжь и наука: реальность и будущее» г. Кемерово (2017 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения трех глав, заключения и приложения, содержащего диаграммы и таблицу.

Глава 1. Археологические источники, их природа, информативность

1.1. Дефиниция «археологический источник». Особенности археологических источников, обусловленные их природой

«Археологический источник» – одно из базовых понятий в археологической науке, дефиниция которого в процессе развития науки время от времени уточняется.

Важным шагом в осмыслении этого понятия явилась работа Л. С. Клейна «Археологические источники», ставшая в настоящее время классической. С публикацией в 1978 г. первого издания книги Л. С. Клейна в значительной мере было связано активное обсуждение вопроса о специфике археологического источника в отечественной литературе 1980-х гг. [Захарук, 1983; 1989 и др.] также как вопросов о предмете и статусе археологии: является ли археология источниковедческой или исторической наукой (в 1980-х – начале 1990-х гг.).

Книга Л. С. Клейна, переизданная в 1995 г., пока остается единственным в отечественной науке сколько-нибудь крупным специальным исследованием по проблеме археологического источника. Остановимся на некоторых ее положениях.

Л. С. Клейн рассматривает процесс обособления понятия «археологические источники» от понятия «исторические источники», к которым относились во второй половине XIX в. вещественные памятники. Автор отмечает, что выражение «археологические источники» возникло в отечественной (советской) археологической науке из слияния двух самостоятельных выражений «исторические источники» и «археологические памятники» [Клейн, 1978, с. 18, 19].

Официальное введение этого термина в научную лексику засвидетельствовано публикацией тезисов доклада академика Б. А. Рыбакова

«О корпусе археологических источников» в 1957 году [Клейн, 1978, с. 19]. Кстати, в западной археологической науке (но не широко) этот термин также применяется с 1950-х гг. и пионером в его употреблении был Г. Чайлд [Там же].

В начале 1970-х гг. Г. П. Григорьев заявил о необходимости четкого разграничения понятий археологического и исторического источников, утверждая, что в археологических источниках нет исторической информации. Такая информация может быть добыта из археологических источников только историком [Клейн, 1978, с. 24]. Противоположного взгляда придерживались некоторые другие археологи, в частности М. В. Аникович [Клейн, 1978, с. 25].

Л. С. Клейн, считающий археологию наукой не исторической, а прикладной, источниковедческой, соответственно, не причисляет археологические источники к историческим. Здесь следует отметить, что исследователи традиционно различают исторические и археологические источники, соответственно, как письменные и вещественные.

Как указывалось выше, после публикации работы Л. С. Клейна «Археологические источники» в отечественной археологической науке развернулась широкая дискуссия. С оппонирующей стороны в ней приняли активное участие Ю. Н. Захарук и В. Ф. Генинг. Они утверждали, что археология – это историческая наука, и категорически не соглашались с концепцией Л. С. Клейна. Ю. Н. Захарук в 1989 году на страницах журнала «Советская археология» разворачивает дискуссию с Л. С. Клейном, подвергая критике его концепцию об источниковедческом характере археологии. В. Ф. Генинг в том же выпуске журнала приводит слова Л. С. Клейна о том, что предметом археологии являются «не древние общества, не исторический процесс, а археологические источники; ее непосредственная цель – та информация о прошлом, которую можно из них извлечь» [Генинг, 1989, с. 215]. Далее В. Ф. Генинг приводит множество аргументов в пользу

своей точки зрения и заключает: «Да и нужен ли подобный сепаратизм, когда вся история развития как отечественной, так и зарубежной археологии свидетельствует о стремлении науки к познанию исторического процесса прошлых обществ как целостной системы, а не к ограничению формальными манипулированиями с археологическими источниками. А практика, как известно, критерий истины!» [Генинг, 1989, с. 227]. Дискуссия не повлияла на убеждения Л. С. Клейна, он так и остался на своих позициях [Васильев, 2013, с. 695], впрочем, как и его оппоненты. Разногласия в науке по этому вопросу существуют до сих пор. Точку зрения Л. С. Клейна, например, разделяет Е. М. Колпаков, по мнению которого: «Понятие археологические источники появляется и имеет смысл в тех случаях, когда археология играет роль источниковедческой дисциплины по отношению к другим наукам» [Колпаков, 1995, с. 315].

Позиция Л. С. Клейна по вопросу предмета археологии, основывается на предложенной им трактовке понятия «археологический источник».

Поскольку в качестве источника информации до археологов доходит лишь малая часть материальной культуры прошлого, представляющая собой «случайную выборку», то встает вопрос об особенностях ее интерпретации. Специфика интерпретации археологических источников, по мнению Л. С. Клейна, заключается в существовании «двойного разрыва». Во-первых, разрыва в традициях – между «мертвой» культурой прошлого и «живой» культурой современности. Во-вторых, разрыва в объективации – неадекватности перевода вещественной формы информации в научную, вербальную [Клейн, 1978, с. 61]. Перевод вещественной информации в словесную также затруднен тем, что не всегда понятно назначение какого-то конкретного предмета или целой группы, на первый взгляд, не связанных друг с другом предметов. Когда отсутствует связь разрозненных предметов с жизнью, между собой, остается только делать предположения об их функции, прибегая к дополнительной информации из других, неархеологических

источников. Л. С. Клейн считает, что в категорию «археологические источники» могут быть включены лишь «древние вещественные источники», при изучении которых исследователь сталкивается с проблемой «двойного разрыва».

Особенности археологических источников обсуждаются и другими исследователями. По мнению О. С. Пучковой, отечественные исследователи не пришли к единому пониманию археологического источника, хотя единодушно относят к археологическим источникам не только древние вещественные остатки, но также и исследовательскую документацию [Пучкова, 2001, с. 68].

О. С. Пучкова выделяет три направления, по которым отечественные исследователи расходились (и зачастую сейчас расходятся) в определении понятия «археологический источник»: 1) корреляция понятий исторического и археологического источников, 2) особенности археологического источника, 3) связь археологических источников с неархеологическими, но также добываемыми методами археологии. Что касается третьего направления, то оно связано с позицией А. М. Буровского, который считает, что не все обнаруженные в ходе раскопок объекты можно считать археологическими источниками. Так, любые объекты материальной культуры, по сути, являются природными объектами, которые подверглись трансформации в процессе жизнедеятельности человека. Автор задается вопросами: «... в какой степени и в каком направлении должна осуществляться эта трансформация, чтобы объекты могли входить в число археологических источников? Необходимо ли изменить физические свойства объекта (обработанные кость, камень, выплавленный и прокованный металл и т.д.) или химический состав используемого вещества (керамика, стекло) или достаточно переместить в пространстве и по-новому организовать природные объекты? ... Могут ли рассматриваться в качестве археологических источников ископаемые антропогенные ландшафты и

антропогенные формы рельефа...?» [Буровский, 1991, с. 115, 116]. А. М. Буровский заключает, что археологические источники несут в себе информацию и о других аспектах ископаемой действительности, которые относятся не к археологии, а к палеонтологии, геофизике, геологии и т.д.

В отечественной историографии, как полагает О. С. Пучкова, предпринимались попытки пересмотра представлений о таких особенностях археологического источника, как объективность, ископаемость, неполнота, невосполнимость [Пучкова, 2001, с. 69, 70]. Что касается объективности, то, по мнению О. С. Пучковой, этот признак не считается большинством современных исследователей присущим археологическому источнику.

Общепризнанность такой специфической черты археологического источника, как невосполнимость, заключающейся в возможности его уничтожения и повреждения в процессе археологического исследования, зафиксирована в известном учебном пособии А. И. Мартынова и Я. А. Шера [1989; 2002]. Авторы так определяют данную особенность: «главный метод исследования археолога – раскопки – приводит к необратимым для памятника изменениям, вплоть до его полного уничтожения. Если пользоваться аналогией с письменным памятником, то такой «источник» можно прочесть только однажды» [Мартынов, Шер, 1989, с. 19].

Таким образом, дефиниция «археологический источник» требует дальнейшей разработки, так как до сих пор не выработано общепринятого определения. Археологический источник имеет свои особенности, связанные со спецификой его обнаружения, обработки, изучения и интерпретации, то есть извлечения археологической информации. Также спорным остается вопрос о взаимосвязи археологического и исторического источника. Данная проблема требует дальнейшего изучения и отдельного рассмотрения.

1.2. Археологический источник и археологический памятник

Решение проблемы дефиниции археологического источника не представляется возможным без четкого разграничения тесно связанных друг с другом понятий «археологический источник» и «археологический памятник».

Л. С. Клейн относит понятие «археологический памятник» к числу других синонимов термина «археологический источник», таких как: «археологические объекты (археологический материал)», «материальные древности», «археологические остатки», «археологические находки», «археологические экспонаты» [Клейн, 1978, с. 86–88]. Термин «археологические памятники», согласно Л. С. Клейну, акцентирует связь объектов археологии с современной культурой. Клейн считает, что в этом аспекте для археологических памятников уместна классификация по принципу временной и культурной принадлежности [Клейн, 1978, с. 88].

А. И. Мартынов и Я. А. Шер в упомянутом выше учебном пособии, первое издание которого датируется 1989 годом, констатировали существование в учебной и научной литературе того времени представления о тождественности понятий «археологический источник» и «археологический памятник». Авторы выразили несогласие со сложившейся традицией и высказали суждение об отсутствии тождества между этими понятиями. В качестве аргумента они приводят то, что археологический «памятник может существовать и вне рамок науки (до того, как он стал объектом исследования), а источник вне науки немыслим». [Мартынов, Шер, 1989, с. 19]. В учебнике «Археология» А. И. Мартынов конкретизирует эту мысль: «Археологический памятник становится археологическим источником только в результате раскопок, полевых археологических исследований и других исследовательских процедур» [Мартынов, 2005, с. 28, 29]. А. И. Мартынов также отмечает, что археологические памятники

существуют объективно, независимо от того, знают о них учёные или нет. В этом и заключается их особенность и отличие от археологических источников [Мартынов, 2005, с. 15]. В учебнике археологии под редакцией В. Л. Янина констатируется связь исторической науки и археологии и то, что археология изучает прошлое «преимущественно на основе вещественных исторических источников, или археологических памятников в широком смысле этого слова» [Археология, 2006, с. 8]. К вещественным источникам составители учебника относят следы человеческой деятельности, а также конкретные предметы и постройки, к археологическим памятникам – культовые объекты, поселения, погребения и т.д. Таким образом, в учебной литературе, по преимуществу, констатируется различие между памятниками археологии и археологическими источниками.

Попытку охарактеризовать археологический памятник недавно предпринял В. М. Андреев [2014]. Проанализировав существующие интерпретации термина, он предложил универсальное, по сути компилятивное, определение понятия «памятники археологии», включив в него: 1) «Все материальные остатки деятельности человека, найденные при раскопках; главные из них – поселения, погребения и святилища»; 2) «Участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов»; 3) «Любые остатки древних сооружений, следы трудовой или культовой деятельности древних людей, а также сами древние вещи (артефакты), изготовленные когда-то человеком или приспособленные им для своих целей»; 4) «Овеществленные остатки жизнедеятельности людей в древности и средневековье <...>: остатки древних поселений и древние погребения, <...> предметы, петроглифы, изваяния, святилища, горные выработки, системы орошения и т. д.» [Андреев, 2014а, с. 79].

В другой публикации В. М. Андреев уточняет собственное определение: «Археологический памятник – это физический объект, являющийся локусом культурного пространства определенного

исторического периода, сохраняющийся к настоящему моменту времени в виде системы из следующих элементов: 1) предметов материальной культуры и продуктов человеческого воздействия; 2) культурного слоя почвы; 3) ландшафтной территориальной зоны (объекта); обладающий научной ценностью в археологических аспектах и выраженным культурным значением в широком социальном масштабе» [Андреев, 2014б, с. 47].

В современном законодательстве понятие «археологический памятник» отсутствует, вместо этого используется формулировка «объекты археологического наследия». Объекты археологического наследия, в свою очередь, относятся к объектам культурного наследия – памятникам истории и культуры. Более того, в Законе объекты археологического наследия включены не только в раздел «памятники», но и в разделы «ансамбли» и «достопримечательные места».

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются, в том числе, городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои» [Об объектах..., 2002, ст. 3].

Кроме того, Федеральный закон выделяет в особую группу «археологические предметы», под которыми понимаются: «движимые вещи,

основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок» [Об объектах..., 2002, ст. 3].

Следует обратить внимание на то, что, в отличие от современного законодательства, в советском законодательстве использовалось понятие «памятник археологии». В ст. 5 закона СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» говорилось: «памятники археологии – городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов» [Закон СССР..., 1976, ст. 5].

Если сравнивать закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 года с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 года, то можно заметить, что «объекты археологического наследия» включают в себя больше наименований (16), чем «памятники археологии» (12).

1.3. Археологические памятники как объекты археологического и культурного наследия

Как уже было сказано, археологические памятники, согласно законодательству РФ, относятся к объектам археологического наследия, которые, в свою очередь, являются составной частью культурного наследия.

Понятие «культурное наследие» в конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 года не детализируется, но в ней содержится описание объектов культурного наследия, к которому относятся памятники, ансамбли и

достопримечательные места. В числе памятников названы «элементы или структуры археологического характера» [Конвенция об охране..., 1972, ст. 1].

Конвенция была ратифицирована Россией только в 1988 году. Хотя в российском законодательстве (в Федеральном законе №73-ФЗ) дается перечень объектов культурного наследия, понятие «культурное наследие», как отмечает Т. С. Курьянова [Курьянова, 2011, с. 12], отечественными учёными точно не определено.

В исследованиях советского периода понятие «культурное наследие» отождествлялось с термином «памятник» [Каменский, 2008, с. 16]. Однако культурное наследие – гораздо более широкое понятие, оно предполагает не только сохранение (как памятник), но и передачу следующим поколениям для приумножения и интерпретации [Каменский, 2008, с. 16]. Так, культурное наследие активно используется в актуальной культуре и может пересматриваться со временем.

С. Ю. Каменский считает выделение археологического наследия из культурного в отдельную группу искусственным, так как отделить особенности и ценностные характеристики, присущие только объектам археологии, невозможно. Он аргументирует это следующим образом: «Именно сочетание статуса «древности», эстетического многообразия, ситуации значительной культурной инаковости и при этом принадлежности к сфере повседневности определяет характер ценности археологических древностей в современной социокультурной среде» [Каменский, 2008, с. 21]. Ввиду актуальности археологических древностей автор не считает правильным применять к ним термин «памятник» и относить к наследию.

Противоположную точку зрения высказывает А. Б. Шухобродский в статье «Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей» [Шухобродский, 2011]. Уже в ее названии содержится тезис, оппонирующий С. Ю. Каменскому. Автор статьи

рассматривает отличительные признаки археологических памятников от памятников истории и культуры. Напомним, что в Федеральном законе № 73 объекты археологического наследия включены в категорию памятников истории и культуры [Об объектах..., 2002, ст. 3]. Исследователь приводит следующие отличительные признаки объектов археологического наследия:

1. Объекты археологического наследия могут быть как движимыми, так и недвижимыми, несмотря на определение в ст. 7 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». «При этом, в основном, движимые археологические ценности обнаруживаются при раскопках на недвижимых объектах археологического наследия» [Шухободский, 2011, с. 137].

2. При обнаружении движимых археологических ценностей археолог изымает их из земли и в течение трех лет со дня обнаружения должен передать их на музейное хранение. Данное требование отражено в законодательстве, чего не предусмотрено для других памятников истории и культуры [Там же, с. 136].

3. В соответствии с Федеральным законом №73, работы по выявлению археологических памятников на постоянной основе не ведутся. Допускаются только спасательные работы [Там же, с. 136].

4. Археологические памятники с экономической точки зрения, в основном, имеют более низкую ценность, в отличие от других культурных ценностей. Это связано с тем, что памятниками археологии являются любые предметы, найденные при раскопках и являющиеся свидетельством прошлого. Зачастую они имеют ценность только для исследователя, который при их посредстве пытается реконструировать образ жизни древних людей или исторические события [Там же, с. 137].

5. Полевые археологические исследования могут проводиться только специальными научными учреждениями, включая вузы, и на основании

открытого листа. Открытый лист обязывает исследователей отчитываться о результатах полевых изысканий в течение трех лет [Там же, с. 137].

6. Археологические памятники находятся в собственности государства и не могут быть отчуждены [Об объектах..., 2002, ст. 49, 50]. Из приведенных выше отличительных признаков следует, что А. Б. Шухободский выделяет памятники археологии в отдельную от памятников истории и культуры группу.

Таким образом, научное понятие «археологический источник», общепринятая дефиниция которого пока не выработана, тесно связано с такими понятиями, как «археологический памятник», «археологические находки». Существование археологических памятников в современном культурно-историческом контексте делает необходимой их актуализацию. Восприятие археологических памятников как феномена современной реальности отражено в нормативно-правовых актах. В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» археологические объекты и вещественные находки имеют статус археологического наследия, как части наследия культурного.

Выделение археологического наследия в рамках культурного наследия, как особого и отличного от других памятников истории и культуры, дискутируется исследователями. Автор данной работы считает, что, акцентируя особенности археологического наследия, все же не следует противопоставлять его культурному наследию в целом. Кроме того, нам представляется, что законодательно утвержденное признание археологических объектов (памятников, источников) археологическим наследием, являющимся частью культурного наследия, имеет определенные общественные последствия. Отнесение археологических памятников к наследию фактически предполагает наличие наследников, которые, по определению, могут претендовать на это наследие. Здесь важно учесть

обыденное представление об археологическом наследии, связанное с традицией. Представители этнических общностей нередко воспринимают объекты археологического наследия не как общечеловеческое достояние, а как собственное, что вызывает конфликт традиционного и научного мировоззрения. Обыденное представление об археологическом наследии формируется не только традицией, но и средствами массовой информации, Интернетом. Адекватное отношение общества к археологическому наследию, отношение, которое, так или иначе, основывается на признании научной ценности археологического наследия во многом обусловлено качеством информации СМИ об объектах археологии и самой археологической науке.

Глава 2. Археологические открытия в подаче СМИ (формирование общественного представления об археологическом источнике)

2.1. Роль СМИ в формировании общественного представления об археологическом наследии

В современном постиндустриальном или информационном обществе человека окружает огромное количество информации разного рода. Информационное поле вокруг нас стремительно растет с развитием информационных технологий. Возникает проблема количества и качества такого объема сведений, а также необходимость его фильтрации [Сюндюков, 2014, с. 181]. Современные СМИ, особенно интернет-издания, изобилуют информацией на различные темы. Однако к науке и научным знаниям редко проявляется интерес. Во многих изданиях отсутствуют специализированные научные рубрики. Причинами недостаточности научной информации в СМИ могут быть следующие факторы:

Во-первых, учёные не всегда заинтересованы в популяризации результатов своей деятельности, считая это бессмысленной тратой времени;

Во-вторых, не каждый учёный способен обеспечить доступность широкой аудитории и репрезентативность излагаемой информации;

В-третьих, зачастую журналисты обращают внимание на сенсационные новости, на что-то необычное в ущерб истинно ценным в научном отношении сведениям.

В-четвертых, журналисты, описывающие события или результаты исследований, не являются профессионалами в этих сферах. Они могут неправильно расставить акценты, что приведет к трансформации и искажению данных [Рязанова, 2013, с. 142].

Общеизвестно, что СМИ не просто оказывают огромное влияние как на отдельную личность, так и на общество в целом, но и формируют

общественное мнение. Большую часть информации мы получаем именно из СМИ, но данная информация не может быть проверена нами [Бохонов, 2013, URL: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/566277.html> (дата обращения: 28.11.16)].

Средства массовой информации можно рассматривать как один из каналов, посредством которого может осуществляться популяризация археологии как науки и ее достижений. Однако в действительности зачастую получается противоположная ситуация. СМИ иногда не только не способствуют решению каких-то практических задач и проблем археологии, но и добавляют новые. К примеру, Н. А. Макаров отмечает пагубное воздействие СМИ на сохранность археологических памятников, говоря о пропаганде СМИ «народной археологии» с использованием металлоискателей, и о том, что эта пропаганда ориентирует на нарушение законодательства, касающегося охраны памятников и, в частности, на разрушение объектов археологического наследия [Макаров, URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=129> (дата обращения: 15.05.17)].

2.1.1. Контент-анализ СМИ на предмет отражения археологической информации

Чтобы оценить формируемые СМИ представления общества об археологической науке, нами был проведен контент-анализ средств массовой информации.

Контент-анализ – это количественный метод исследования содержания текстовой информации, результаты которого выражаются в числовых показателях для дальнейшей их интерпретации [Манекин, 1991, URL: <http://www.manekin.narod.ru/hist/content.htm> (дата обращения: 15.12.16)]. Он заключается в анализе содержания текстовой информации и представлении ее в количественных характеристиках с целью дальнейшей интерпретации полученных числовых показателей. Суть контент-анализа сводится к

переводу недостаточно систематизированной информации из вербальной в невербальную форму, более информативную и наглядную. Данный метод исследования позволяет проследить общественные тенденции и закономерности, что облегчает понимание текущих социальных, политических, экономических и других процессов в обществе. Анализ также позволяет выявить эволюции взглядов отдельных авторов, либо провести сравнение точек зрения разных авторов путем сопоставления их текстов. Кроме того «контент-анализ позволяет создать картину видения, которая создается в обществе посредством СМИ» [Пашинян, 2012, с. 13]. И. А. Пашинян отмечает объективный характер данного анализа, который объясняется тем, что исследование проводится по заранее определенным правилам и алгоритмам и любое действие может быть совершено только на основании этих правил. Контент-анализ «позволяет «вписать» содержание документа в социальный контекст» [Пашинян, 2012, с. 15], что и является его особенностью в сравнении с другими видами анализа документов.

Попытку контент-анализа СМИ на предмет упоминания ими событий, связанных с археологией предприняла М. С. Быкова в статье «Отражение в федеральных электронных средствах массовой информации событий из области археологии в России и мире» [2016]. Автор проанализировала 100 сообщений из интернет-издания Лента.ру о событиях мировой археологии в таких аспектах как сезонность сообщений, охват стран, археологическая хронология и тематика. Также в статье заявлено об изучении реакции интернет-аудитории, но результаты опубликованы не были.

М. С. Быкова изучила содержание публикаций в интернет-изданиях с декабря 2013 года по июль 2015 года [Быкова, 2016, с. 292]. Хронологические рамки исследования вызывают вопрос: почему был выбран именно такой период.

Автор выявила специфику статей о российской археологии, которая обуславливается сезонностью, связанной со временем проведения полевых

работ с конца весны до начала осени. Другим странам такая особенность не присуща. Что касается закономерностей публикаций по странам мира, то лидируют статьи о развитых странах, либо странах с богатым археологическим наследием. М. С. Быкова констатирует, что интернет-СМИ ориентированы на людей среднего и младшего возраста, в то время как старшее поколение предпочитает черпать информацию из печатных изданий, радио и телевидения. Автор верно отмечает, что большинство людей воспринимает информацию буквально, не осмысливая её критически, и верят на слово журналистам. Интернет-издание Lenta.ru имеет источники информации, которые и формируют тематику статей. К ним относятся Институт археологии Российской академии наук; зарубежные средства массовой информации; западные информационные агентства; научные и научно-популярные издания на английском языке. С помощью контент-анализа интернет-издания Lenta.ru По мнению М. С. Быковой, контент-анализ помогает понять тенденции и закономерности формирования образа современной археологии в общественном сознании и их причины, а также скорректировать формируемые СМИ образ археологии как науки.

Д. С. Байгунаковым предпринята попытка проанализировать содержание публикаций зарубежных СМИ на предмет того, насколько адекватно в них отражены проблемы изучения каменного века западными археологами [Байгунаков, URL: <https://articlekz.com/article/7227> (дата обращения: 05.05.17)]. Д. С. Байгунаковым были выделены основные проблемы изучения каменного века за рубежом, которые нашли отражение в СМИ. Автор отмечает, что научная информация о зарубежной археологии пользуется спросом и этот спрос со временем растёт. Как бы скептически не были настроены многие учёные к публикациям журналистов, всё равно эти сообщения имеют определённую ценность. Они могут рассматриваться как летопись современных событий археологической науки, подведение промежуточных итогов.

О. В. Зеленцова в статье «Сохранение археологического наследия и проблема грабительских раскопок» провела, своего рода, контент-анализ интернет-сайтов, связанных с грабительскими раскопками. Проблема грабительских раскопок стоит очень остро. От рук «чёрных» археологов страдает огромное количество памятников археологии. Автор констатирует возрастание количества грабежей за последнее время в десятки раз. Институт археологии РАН старается вести учёт несанкционированных раскопок, но, по объективным причинам, реальные масштабы представить не удаётся. О. В. Зеленцова сравнивает оборот нелегальных археологических находок на аукционах с нелегальным рынком оружия. С ростом современных технологий и развитием техники увеличивается не только количество, но и техническое оснащение грабительских раскопок. Активно используются металлодетекторы и землеройная техника. Торги на аукционах приносят огромные прибыли, поэтому интерес, прежде всего экономический, не иссякает. Грабителей автор делит на две группы: профессионалы, которые занимаются торговлей ценностями и преследуют сугубо экономические цели, и любители «романтики», которых мотивирует интерес к познанию истории и археологии. С любой из групп бороться очень трудно. Многие из «чёрных копателей» не только продают, но и коллекционируют находки. Крупные коллекционеры пытаются легализовать свои коллекции. Законным образом этого добиться невозможно, но в законах есть лазейки, которыми пользуются нелегальные археологи. Так, например, они пытаются выдать ценные археологические находки, чаще клады, за потерянные вещи, которые закон позволяет присваивать в случае, если хозяин не предъявил свои права. Средства массовой информации иногда способствуют нелегальным раскопкам. Автор отмечает, что «в СМИ, совместно с интернет-аукционами и продавцами металлодетекторов, активно эксплуатируется псевдопатриотизм, пропагандируется образ романтика и любителя истории, который, в отличие от официальной археологии, не даст «сгнить» в земле находкам» [Зеленцова,

URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=245> (дата обращения 26.05.2017)]. О. В. Зеленцова призывает использовать СМИ для информирования о вреде нелегальных раскопок, о том, какой вред науке они наносят.

Представления об археологии в обществе носят абстрактный характер. Зачастую общество интересуется не результатом научной деятельности археологов, а его побочные аспекты: политический, национальный, социальный и т. п.

Контент-анализ СМИ проводился нами за 2016 год, т.е. с 01.01.2016 по 31.12.2016 г. В качестве исследуемых объектов были выбраны представленные в Интернете федеральные и региональные средства массовой информации и блоги. Отбор проводился в соответствии с рейтингом СМИ по информационно-аналитической системе «Медиалогия» (<http://www.mlg.ru/>). Для исследования были выбраны следующие газеты и интернет-издания:

Федеральные СМИ: 1) Коммерсантъ <http://www.kommersant.ru/>; 2) Известия <http://izvestia.ru/>; 3) Комсомольская правда <http://www.kp.ru/>; 4) РИА Новости <https://ria.ru/>; 5) Лента.ру <https://lenta.ru/>; 6) Лайф.ру <https://life.ru/>.

Региональные СМИ: 1) Все42 <http://news.vse42.ru/>; 2) СибДепо <http://sibdepo.ru/news>; 3) Кузнецкий рабочий <http://kuzrab.ru/>.

Блоги: 1) Техномад <http://teh-nomad.livejournal.com/>; 2) Варламов <http://varlamov.ru/>; 3) Андрей Мальгин <http://avmalgin.livejournal.com/>.

Были проанализированы 288 публикаций, из них 273 публикации в федеральных изданиях, 11 в региональных изданиях и 4 в блогах.

2.2. Интерпретация результатов контент-анализа

На диаграмме распределения публикаций об археологии по федеральным, региональным СМИ и блогам (рис. 1) видно, что региональные

СМИ практически не публикуют новости и статьи на археологические темы. На этом основании можно предположить:

во-первых, что местные журналисты не интересуются археологией;

во-вторых, возможно, сами археологи не стремятся популяризировать свои научные достижения или результаты раскопок и исследований через региональные СМИ, а предпочитают общение с федеральными, либо другие способы информирования о результатах своей деятельности;

в-третьих, зачастую археологи не хотят делиться с прессой информацией о местонахождении археологических памятников, на которых проходили раскопки, во избежание рисков их разграбления «черными копателями» и просто равнодушными местными жителями.

Тема археологии также не пользуется популярностью и у блогеров, которые, в свою очередь, не являются профессиональными журналистами и не ориентируются на широкую публику, а публикуют только ту информацию, которая интересна непосредственно им самим.

Из диаграммы распределения публикаций об археологии по контексту (косвенное, прямое упоминание, новость, аналитическая статья) (рис. 2) следует, что $\frac{1}{4}$ всех публикаций, где упоминается археология, археологии не посвящены. Это, в основном, статьи о туризме, музеях, новостях политики и т.п. Невелик процент аналитических статей и интервью археологической тематики, что может объясняться отсутствием у общества интереса к рассуждениям на археологические темы. Большую часть публикаций (56%) составляют новости из мира археологии.

На диаграмме, отражающей основные темы публикаций об археологии в СМИ (рис. 3) представлены наиболее распространенные темы опубликованных за 2016 год статей. Стоит обратить внимание на то, что только $\frac{1}{6}$ часть самых популярных тем за год связана с российской археологией. Наибольшим вниманием СМИ в 2016 году пользовалась тема

раскопок на территории Москвы, в особенности раскопки Кремля; этой теме посвящены 9 % или 25 статей.

Остальные статьи (77% от общего объема) не поддаются систематизации, так как их темы единичны. В большинстве своем статьи этой категории не несут в себе научной информации, а являются поверхностным описанием и имеют громкие названия с ложными сведениями, к примеру: «В том, что Иисус существовал, у учёных сомнений нет!». В статье содержится интервью с А. С. Десницким, доктором филологических наук, специализирующимся на переводе Библии, которого журналисты записали в «специалисты по библейской археологии» [Коробатов, URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/26617.4/3634676/> (дата обращения: 10.05.17)]. Еще одним примером невнимательного отношения к фактам в СМИ, является публикация двух статей с противоположными названиями: «Археологи подтвердили, что нашли могилу Аристотеля» [Кузнецова, URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/413103/arkhieologhi_podtvierdili_chno_nashli_moghilu_aristotielia (дата обращения: 10.05.17)] от 26 мая 2016 года и «Археологи опровергли открытие «могилы Аристотеля»» [Ортега, URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/414917/arkhieologhi_oprovierghli_otkrytiie_moghily_aristotielia (дата обращения: 10.05.17).] от 1 июня 2016 года в одном и том же издании Лайф.ру.

В декабре 2016 г. один из наиболее авторитетных археологических журналов в мире – «Archaeology» опубликовал информацию о десяти крупнейших археологических открытиях года [ARCHAEOLOGY's editors reveal..., 2016, URL: <http://www.archaeology.org/issues/240-1701/features/5125-top-10-archaeological-discoveries-of-2016> (дата обращения: 05.01.2017)]. В 288 анализируемых публикациях отечественных СМИ встречаются упоминания только двух из десяти археологических открытий, признанных учёными

важнейшими. Одно из данных открытий описывается в статье под названием «Лидар помог археологам найти древние города в Камбодже» [Котов, URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/419579/lidar_pomogh_arkhieologham_naiti_drievniie_ghoroda_v_kambodzhie (дата обращения: 28.11.16)]. При этом внимание уделено, в основном, лазерному радару. Второе открытие описывается в статье под названием «Названо место древнейшей резни на Земле» [Названо место..., URL: <https://lenta.ru/news/2016/01/21/human/> (дата обращения: 28.11.16)].

Был осуществлён анализ поисковых запросов со словом «археология». В результате удалось выявить наиболее встречаемые запросы: «музей археологии», «запретная археология» / «запрещенная археология», «военная археология», «памятники археологии», «тайны археологии» / «загадки археологии», «библейская археология» и «археология ВОВ». Согласно таблице «Наиболее встречаемые запросы со словом «археология»» общественность интересуется военной археологией, «тайнами археологии» и ее «загадками», что свидетельствует о том, что археология в представлении многих людей – наука, связанная с чем-то таинственным. Кроме того, археология ассоциируется с любыми раскопками. Так, часто встречается запрос «археология ВОВ».

Проведен анализ количества упоминаний слова «археология» в совокупности со специальными археологическими терминами. Согласно диаграмме (рис. 4), демонстрирующей данные о количестве упоминаний в СМИ того или иного археологического термина вместе со словом «археология», археология у большинства авторов статей интернет-изданий и ассоциируется с раскопками, находками и памятниками.

Такое представление, по нашему мнению, носит поверхностный характер, но в то же время данные понятия можно считать одними из основополагающих в археологической науке. Заметим, что наскальное искусство, писаницы и петроглифы не связываются журналистами с

археологией и упоминаются крайне редко. Такие специальные термины, как «культурный слой» и «археологическая культура» также встречаются редко – менее 2% (каждый) от общего количества упоминаний всех терминов. То есть в таких публикациях археология представляется наукой, занимающейся раскопками памятников и не связанной с изучением наскального искусства.

Таким образом, чтобы в обществе сложилось адекватное понимание сути археологической науки, ее целей, методов и достижений, необходимы популяризация научных знаний учёными и достоверное, с правильной расстановкой акцентов, изложение археологической информации журналистами. Для целей популяризации археологической науки идеально подходят интернет-издания, специфика которых позволяет публиковать новости оперативно и не заботиться о нехватке печатного пространства.

Глава 3. Общественная реакция на археологические открытия (археологический источник в аспекте конфликта научного и обыденного (традиционного) мышления)

Археологические источники нередко выступают аргументом в спорах между учёными и обществом. Такая ситуация возникает из-за различной интерпретации двумя сторонами археологического источника и разного отношения к нему. Археологические источники для учёных – это ресурс первичной информации, ключ к знаниям. Представляет ценность не только археологический источник как таковой, но и та информация, которую он несет. Для общества – это часть прошлого народа, предков; сакральный предмет, связывающий настоящее с прошлым. Иногда местное население не понимает научной ценности археологических находок, считает обнаруженные на собственной территории находки принадлежащими своему народу, его непосредственным предкам и предъявляет на них права. Конфликт между археологами и аборигенами уходит корнями в отношение к прошлому. Часто археологи считают себя единственными реконструкторами и воссоздателями прошлого обществ древних людей, однако это не даёт им полной власти над этим прошлым. Многие традиционные общества очень трепетно относятся к прошлому и информации о нём, так как это не только давно минувшие события и ненужные знания, а часть настоящей жизни. К примеру, коренные американцы и австралийцы отмечают, что их представление о собственном прошлом не совпадает с точкой зрения западной археологии [Фаган, 2007, с. 46].

Добываются археологические источники обычно путем археологических раскопок, которые всегда привлекают внимание общественности. Причины повышенного внимания со стороны населения могут быть различными: мировоззренческими, религиозными, политическими, бытовыми и т.д.

Классическим примером суеверного отношения к археологическим открытиям могут служить знаменитые раскопки гробницы Тутанхамона. Вообще, раскопки гробниц фараонов связаны с мифами и легендами о «проклятиях». После раскопок газеты писали о ряде смертей участников экспедиций. Причиной гибели учёных было объявлено «проклятие фараонов». Эта ситуация стала сюжетом не одного художественного фильма, среди которых «Проклятие фараонов» (1957), «Мумия» (1959), «Тутанхамон: Проклятие гробницы» (2006) и «Пирамида» (2014).

Религиозные причины повышенного внимания к раскопкам имеют место в Израиле. Работа археологов всегда сопровождается особым вниманием со стороны местного еврейского и арабского населения. В интервью православному журналу «Фома» библейский археолог иерей Александр Тимофеев рассказал, что реакция населения может быть чревата различными провокациями, исследователей даже могут закидать камнями [Каплан, URL: <http://foma.ru/gde-naxoditsya-mogila-adama-ili-paradoksyi-biblejskoj-arxeologii.html> (дата обращения: 29.12.14)].

Из казахстанских СМИ известно, что протест местного населения вызвали раскопки «золотого человека» из царского кургана Байгетобе могильника Шиликты-3 в Восточном Казахстане в 2003 г. В Шиликтинской долине находится несколько сотен памятников. Именно здесь был найден третий на территории Казахстана «золотой человек». Курган, в котором было обнаружено более четырех тысяч золотых украшений, относится к сакской эпохе. Жители поселка Шиликты связали различные бедствия, случившиеся после раскопок, с гневом потревоженного раскопками «царя». Люди жаловались на неурожай, головные боли, изменения погоды, наводнения и засухи, гибель скота и многое другое. В сложившейся ситуации Министерство культуры Республики Казахстан приняло решение о перезахоронении останков [Фоминых, 2013, с. 6; Козырева, URL: <https://lenta.ru/articles/2013/06/27/proklyatie/> (дата обращения: 17.02.16)].

Известно, что раскопки в Соединенных Штатах Америки нередко встречают негативное отношение местного населения – индейцев. В этой связи интересна и драматичная история Кенневикского человека. Его череп был найден в 1996 году в США на берегу р. Колумбия. Потом был обнаружен и скелет. Вскоре после обнаружения останки были исследованы и датированы с помощью радиоуглеродного анализа 8,7 – 8,4 тыс. лет [Козинцев, 2013, URL: http://генофонд.рф/?page_id=3983 (дата обращения: 27.02.2016)]. Коллектив авторов статьи, посвященной проблемам репатриации археологических находок, считает, что после открытия кенневикского человека можно пересмотреть историю заселения Америки [Международное значение..., 2014, с. 32]. Данная находка поставила под сомнение существующее представление о путях и времени заселения Американского континента. В настоящее время доминирует теория о заселении Америки из Сибири на Аляску через Берингов пролив [Сукерник, Кроуфорд, Осипова, 1988, с. 19]. Хотя существует и гипотеза о миграции европейцев в эпоху палеолита по замерзшему Атлантическому океану на континент. Дж. Чаттерс – судебно-медицинский эксперт, первым исследовавший череп кенневикского человека, предположил, что он принадлежит представителю европеоидной расы. На этом основании им был сделан вывод о том, что первооткрывателями Америки были европейцы. После публикации результатов исследований пять местных индейских племен предъявили права на находку и потребовали передачи останков для захоронения. Такое требование не является прецедентом, в США существует практика перезахоронения и репатриации индейских памятников. Это осуществляется на основании Закона о защите индейских захоронений и репатриации (NAGPRA – Native American Graves Protection and Repatriation Act), который был принят в 1990 году. Результаты генетических анализов и морфологического изучения спорны и неоднозначны: не было четкого ответа, является ли кенневикский человек предком индейцев и,

соответственно, подпадают ли его останки под действие закона. Так, по краниометрическим показателям человек из Кенневика был близок к полинезийцам и айнам и далек от современных индейцев. При этом вытянутое лицо «роднило» его с европейцами. Многие отмечают внешнее сходство Кенневикского человека (по реконструкции Джеймса Чаттерса) с американским актером Патриком Стюартом. Глазные впадины кенневикского человека оказались нетипичными как для европейцев, так и для индейцев. Прошло несколько судебных заседаний, которые растянулись на несколько лет. В итоге было принято решение, что останки не подпадают под действие закона. Великобританский генетик Стивен Оппенгеймер по этому поводу пишет: «Но поразительнее всего было то, до какой степени кенневикский человек не похож ни на один из народов, заселявших Землю в течение последних 5 тысяч лет» [Оппенгеймер, 2004, с. 439]. Точку в судьбе интереснейшей находки поставили генетики. Они сравнили геном Кенневикского человека с базой данных по популяциям из разных уголков планеты, а также с ДНК племени колвилл. Выяснилось, что именно колвилл могут принадлежать к потомкам человека из Кенневика. Существует вероятность, что он генетически близок и к другим племенам, но выяснить это не представилось возможности, поскольку ими не был предоставлен генетический материал. Тем временем, колвилл на основании генетической экспертизы потребовали вернуть им останки предка для последующего захоронения. Учёные считают, что необходимо дальнейшее изучение останков Кенневикского человека, но исследования могут не состояться в связи с требованием индейцев о захоронении останков. К сожалению, такая практика в США становится уже традицией.

3.1 Реакция алтайцев и российской общественности на открытие «Алтайской принцессы»

Одним из ярких примеров негативной реакции на раскопки является общественный резонанс, вызванный открытием мумии «алтайской принцессы» в 1993 году [Полосьмак, 1994, с. 3 – 10]. Раскопки на плоскогорье Укок на юге Республики Алтай проходили в рамках Северо-Азиатской комплексной экспедиции 1990–1996 гг. под руководством В. И. Молодина. Необходимость раскопок такого масштаба была обусловлена предполагаемым глобальным потеплением, которое угрожало уникальным памятникам, веками находящимся в мерзлоте.

«Алтайская принцесса» была обнаружена в кургане 1 могильника Ак-Алаха-3 и отнесена к пазырыкской археологической культуре. Погребение было датировано III в. до н.э. Благодаря мерзлоте органические останки, включая мумию, хорошо сохранились. После раскопок она была перевезена в г. Новосибирск и хранилась в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН, т.к. в Горно-Алтайске не было условий для обеспечения ее сохранности.

Алтайцы придали огромное значение открытию, отождествив «принцессу» с богатыркой из героического эпоса – Очи-Балой, непобедимой защитницей алтайского народа [Алтайские героические сказания..., 1997]. Жители республики связали с раскопками многочисленные стихийные бедствия (девятибальное землетрясение в 2003 году, другие более мелкие землетрясения, паводки, самоубийства) и настаивали на возвращении мумии на Алтай для ее перезахоронения. В научных и интернет-публикациях выделяется несколько причин, которые могут служить объяснением такой реакции алтайцев:

1. Местные жители были возмущены приемами раскопок, например, тем, как археологи оттаивали вмерзшую в лед мумию, поливая ее подогретой

водой. Некоторые алтайцы говорили, что археологи льют кипяток на «принцессу», хотя это делалось для того, чтобы при извлечении мумии из льда уменьшить время соприкосновения останков с воздухом и, соответственно, предотвратить их быстрое разложение [Эксперт: «Тревогу Горного...», URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1409817420-ekspert-trevogu-gornogo-altaya-tsinichno-konvertiruyut-v-golosa-izbiratelei> (дата обращения: 29.12.14)].

2. Алтайцы связывали с гневом мумии многие стихийные бедствия, случившиеся на Алтае после раскопок, о которых говорилось выше [Шаманы ..., URL: <http://mir24.tv/news/society/11351767> (дата обращения: 27.07.15).].

3. Алтайцы считают себя потомками пазырыкцев [Белокуров, 2011]. Например, лидер общественной организации «Эне-Тил» В. Э. Кыдыев утверждает, что алтайская культура – преемница пазырыкской, а алтайцы – потомки «пазырыкцев» [Международное значение..., 2014, с. 27]. Пазырыкские образы активно применяются не только в качестве декоративных элементов культуры, но и этнополитических символов [Фрибус, 2011, с. 185]. Так, в столице Республики Алтай мотивы скифо-сибирского звериного стиля использованы в оформлении Национального театра драмы имени П. В. Кучияка. Его крыша в форме четырёхугольного конуса стилизована под айыл (алтайское жилище). На фасаде здания изображены животные, символизирующие двенадцатилетний календарный цикл [Тадина, 2013, с. 166]. В государственном гербе республики, принятом в 1993 году, использован образ грифона – мифического крылатого существа с туловищем льва и головой орла. В Положении о Государственном гербе Республики Алтай написано, что это Кан-Кереде – мифический персонаж [Положение о государственном..., URL: <http://geraldika.ru/symbols/108> (дата обращения: 15.05.2017)]. Такой персонаж есть также в героическом эпосе алтайцев [Чигарева, URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/10/15.html> (дата обращения: 16.05.2017)]. В 2014 году правительство Республики Алтай

заявило, что на церемонии открытия зимних паралимпийских игр в Сочи в фоновом оформлении было использовано изображение, повторяющее татуировку на левом плече «алтайской принцессы» [Татуировка ..., URL: <http://www.gorno-altaisk.info/news/28587> (дата обращения: 27.05.2017)].

Между тем учёные имеют разные мнения относительно связи современных алтайцев с пазырыкцами. Так, в результате палеогенетических исследований был сделан вывод о родстве пазырыкцев с селькупами и кетами [Сравнение полиморфизма..., 2000, с. 93; Молодин, 2000, с. 138]. С. С. Тур на основе анализа краниологических материалов пришла к заключению о том, что потомками носителей пазырыкской культуры являются «современные популяции североалтайского антропологического типа», в том числе северные алтайцы [Тур, 2003, URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/10/14.html> (дата обращения: 31.07.2015)]. По данным новейшего молекулярно-генетического исследования останков погребённых в кургане 1 могильника Ак-Алаха-3, носители пазырыкской культуры признаны новой популяцией, в формировании которой участвовало как автохтонное, так и пришлое население [Пилипенко, 2015, с. 143].

4. Бурханизм – алтайская форма буддизма, особенность которого заключается в обожествлении Алтая, почитании природы и бережном отношении к культурному наследию [Эксперт: «Тревогу Горного..., URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1409817420-ekspert-trevogu-gornogo-altaya-tsinichno-konvertiruyut-v-golosa-izbiratelei> (дата обращения: 29.12.14)]. В последние годы бурханизм на Алтае набирает популярность, поэтому многие явления рассматриваются алтайцами с его позиций. В статье «Возрождённый бурханизм среди мировых религий» [2012] Н. А. Тадина и Т. С. Ябыштаев пишут о реставрации бурханизма на Алтае, решениях власти и народа строить буддистские дацаны. Алтайские власти стремятся придать республике буддистский имидж и поставить ее в ряд таких буддистских республик, как Тыва, Бурятия и Калмыкия. [Тадина, Ябыштаев, 2012, URL:

http://www.eurasica.ru/articles/altaian/tadina_na_yabyshtaev_ts_vozrozhdenyy_burhanizm_sredi_mirovyh_religiy/ (дата обращения: 01.09.15)].

5. Традиционное представление об опасности контакта с миром мертвых. Алтайцы избегают мест захоронения, в том числе древних курганов. До середины XX в. даже существовал запрет на произношение слова «корум» (каменная насыпь, курган) [Тадина, Ябыштаев, 2013, с. 167].

6. Ситуацию, связанную с «принцессой Укока», Д. А. Михайлов считает проявлением алтайского национализма, подразумевая под последним идеологические установки, исходящие из признания самого факта существования нации, наделенной особой судьбой [Михайлов, 2013, с. 44].

В статье Д. Ю. Доронина рассматривается проблема «алтайской принцессы» в контексте формирования самого термина «принцесса», последствиях его появления. В самом начале автор задает вопрос: «Почему безымянная мумия становится «принцессой»?» [Доронин, 2016, с.75]. И, действительно, мумия женщины из кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 была одной из нескольких мумий, но именно она получила такую известность и множество имен: «принцесса Алтая», «принцесса Укока», «укокская принцесса», «княжна с Укока», «принцесса Кыдын», «Ак Кадын», «княжна Кадын», «леди Кадын», «Очи-Бала», «ледяная Владычица», «ледяная принцесса», «леди Укока», «алтайская леди» [Доронин, 2016, с.75]. В связи с этим, Д. Ю. Доронин выделяет несколько причин возникновения конфликта, которыми мы можем дополнить наш список:

во-первых, первые сообщения об открытии мумии исходили от самих археологов, общавшихся со СМИ;

во-вторых, конфликт был использован для целей национального и культурного возрождения алтайцев и Алтая, которое началось в 1990-е годы, и мумия, найденная в 1993 г. идеально вписывается в этот процесс и становится его «заложницей»;

в-третьих, мечта алтайцев о собственной государственности, которая уходит корнями в 1991 г. и связана с идеей ойротского государства, отделением Республики Алтай от Алтайского края и деятельностью Г. И. Чорос-Гуркина [Доронин, 2016, с.94];

в-четвертых, боязнь укрупнения регионов и потери статуса малочисленного народа, что очень актуально для алтайцев, так как их чуть больше 50 тыс. человек, а это нижняя граница определения малочисленности. Отсюда вытекают и попытки удревления, увеличения значимости и уникальности алтайского народа и его культуры [Доронин, 2016, с.95].

Кроме того, автор рассматривает и стадии конфликта: с чего он начался и к каким последствиям привел. Изначально конфликт произошел между археологами и алтайскими национальными лидерами по поводу права на находку [Доронин, 2016, с.76]. При этом исследователь отмечает причастность СМИ к формированию культа находки: «Первые ньюслорные тексты о мумии как о «принцессе» возникают благодаря деятельности СМИ, специализирующихся на публикациях эзотерического, мистического характера, столь популярных в 1990-е гг.» (под ньюслором (от newslore – новый фольклор. – Н.Ж.) следует понимать «коллективную реакцию на актуальные события, выражающуюся в художественных формах и распространяющуюся в массовой аудитории «из уст в уста»» [Загидуллина, 2016, с. 55]). Затем, к конфликту подключились шаманы, настроенные более радикально, нежели светская интеллигенция. Они начали требовать не просто возвращения мумии на Алтай, но и захоронение ее на плато Укок. Следующим катализатором конфликтного процесса стало известное землетрясение 2003 года, которое положило начало череде публикаций в СМИ с требованием о захоронении, где главными аргументами выступали «проклятье», «месть» и т.д. До этого момента оказывалось давление на мораль и нравственные принципы. В это же время появился до этого неизвестный массовой общественности или игнорируемый ею «принц

Укока» (мумия мужчины из могильника Верх-Кальджин-2). После возвращения мумии на Алтай в 2012 году, возникает новый мотив неуспокоенности «принцессы». В музее даже проводятся различные обряды, чтобы успокоить дух разгневанной мумии [Доронин, 2016, с.78]. Таким образом, постепенно сформировалась модель «мести потревоженной принцессы», которая стала основой для трактовки последующих катастроф и бедствий, как на Алтае и в России, так и в мире [Доронин, 2016, с.78]. На счету разгневанной мумии, таким образом, уже не только землетрясения, неурожай и самоубийства, но и обстрел Белого дома, войны в Югославии, Чечне, Украине, экономические санкции против России, а также проклятие Хилари Клинтон [Доронин, 2016, с.78], [Американские СМИ ..., URL: <http://altapress.ru/story/amerikanskie-smi-hillari-klinton-proklyala-altayskaya-printsessa-ukoka-197582> (дата обращения: 19.05.17)].

В среде алтайской национальной элиты, в том числе шаманской, началась ревизия фольклорных текстов, которые теперь пытаются соотнести с событиями современности, создается альтернативная «история» Алтая. Именно к этому процессу имеет отношение отождествление «принцессы» с Очи-Балой и обращение к мифологии. «Принцесса» начинает выступать в роли прародительницы Алтая и защитницы [Доронин, 2016, с.80].

Д. Ю. Доронин выделяет источники формирования дискурса о мумии, которые способствовали ее превращению в «принцессу». К ним относятся: визионеры, контактёры и шаманы, люди, видевшие сновидения и общавшиеся с ней в состоянии транса. Причастны и археологи, стремившиеся сначала разрушить миф о мумии как принцессе, а затем в 2012 году сами перешедшие на язык мифов. В доказательство Д. Ю. Доронин приводит слова В. И. Молодина, который называет ее «избранницей духов» [Доронин, 2016, с. 92].

Таким образом, можно констатировать факт формирования культа мумии из кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 в Республике Алтай.

Как уже было отмечено, после долгих общественных дискуссий, в сентябре 2012 года мумия «принцессы» была возвращена на Алтай по настоянию алтайской общественности. Помимо вопросов возвращения, перезахоронения, выяснения принадлежности мумии и её изучения, возникают и другие, которые могут вновь сделать актуальной проблему отношения к культурному наследию и вызвать недовольство населения. В частности, к подобным последствиям может привести строительная деятельность ПАО «Газпром». Известно, что Газпром финансировал реконструкцию Национального музея им. А. В. Анохина, которая проводилась для обеспечения оптимальных условий хранения укокской мумии. На официальном сайте музея в разделе «Спонсоры, меценаты и грантодатели» Газпрому выражается благодарность за пожертвование денежных средств [«Спонсоры, меценаты и грантодатели»..., 2013]. Между тем, 8 мая 2015 г. председатель правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллер и вице-президент Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Ван Дунцинь подписали соглашение о строительстве газопровода «Алтай». Маршрут газопровода будет проходить также по территории плато Укок, которое считается священным у алтайцев [«Газпром» проложит путь..., URL: <http://ria.ru/economy/20150508/1063395328.html> (дата обращения: 31.07.2015)].

В августе 2014 г. Совет старейшин Республики Алтай принял решение о перезахоронении мумии [Старейшины Горного Алтая..., 2014]. Однако прошедший в 2016 г. суд, между алтайским шаманом Айкин Кине, с одной стороны и музеем ИАЭТ СО РАН и министерствами культуры, с другой, принял сторону учёных [В Горно-Алтайске..., URL: <http://www.5-tv.ru/news/104112/> (дата обращения: 14.04.16)]. Благодаря этому решению происходит дальнейшее изучение мумии.

3.2. Возможности и пути урегулирования конфликта научных и традиционалистских интересов

Предотвращению конфликтных ситуаций с местным населением, по мнению В. А. Кореняко, может способствовать разработка и принятие кодекса профессионального археолога (подобные этические кодексы существуют в США, Европе и Украине). В кодексе, среди прочего, должно содержаться предписание «оценивать экологические и социальные последствия археологических работ, уважать достоинство и культурные традиции местных жителей, консультироваться с представителями местного населения, информировать это население о результатах исследований, приглашать местных жителей к участию в проектах» [Кореняко, 2013, с. 130]. О важности соблюдения археологами этических норм также пишет историк, переводчик и фольклорист Е. Королева. Она считает, что избежать негативного отношения со стороны местных жителей археологам поможет разъяснительная работа [Эксперт: «Тревогу Горного..., URL:<http://fedpress.ru/news/society/reviews/1409817420-ekspert-trevogu-gornogo-altaya-tsinichno-konvertiruyut-v-golosa-izbiratelei> (дата обращения: 29.12.14)].

По общему мнению авторов коллективной статьи – Г. Плетца, В. И. Соенова, Н. А. Константинова и Э. Робинсона – российские археологи должны осуществлять сотрудничество и межкультурный диалог с коренными жителями [Международное значение репатриации..., 2014, с. 38].

Научной основой межкультурного диалога должно быть культурно-антропологическое изучение таких ментальных явлений, как восприятие местными жителями объектов культурного наследия, отношение к полевым археологическим работам, представлений об их опасных последствиях и способах прекратить случившиеся из-за них несчастья [Международное значение репатриации..., 2014, с. 19 – 20].

При осуществлении диалога археологам следует информировать коренное население о своих интересах и ценностях, просчитывать возможные негативные последствия собственной деятельности и пытаться их не допустить. Наряду с этим авторы анализируемой статьи подчеркивают необходимость адаптировать исследовательский процесс к реалиям жизни аборигенов, внося ограничения в методику полевых работ [Международное значение репатриации..., 2014, с. 36]. Репатриацию культурных объектов упомянутые авторы считают закономерным «политическим актом уважения, признания культурных ценностей коренных народов и легитимизации контроля коренного населения над прошлым» [Международное значение репатриации..., 2014, с. 38].

Случаи репатриации и перезахоронения извлеченных археологами останков происходили в последние годы на территории Российской Федерации и стран СНГ. Кроме репатриации «Алтайской принцессы», в республику Тыва в 2014 г. были возвращены останки скифский «царя» и «царицы», найденные в кургане Аржан-2, в Казахстане в 2013 г. перезахоронены останки «сакского царя» из кургана Байгетобе [Международное значение репатриации..., 2014, с. 20].

Известным событием в международной практике репатриации стало перезахоронение в 1992 г. останков, обнаруженных в дюнных погребениях на озере Мунго в Австралии. Останки были перезахоронены в сейфе, открываемом сразу двумя ключами, один из которых хранится у археологов, другой – у аборигенов [Международное значение репатриации..., 2014, с. 33]. Таким образом, перезахоронение было совершено с учетом интересов как коренных жителей, так и учёных, которые сохранили доступ к останкам для дальнейшего их изучения.

До сих пор ведутся дискуссии о репатриации останков кенневикского человека, о котором шла речь выше. На право считаться потомками Кенневикского человека, жившего 8,7 – 8,4 тыс. л. н., претендуют сразу два

индейских племени [Козинцев, 2015, URL: http://генофонд.рф/?page_id=3983 (дата обращения: 27.02.2016)]. А. Г. Козинцев в публикации «Человек из Кенневика: биологические данные в политическом контексте» [2015] характеризует проблему возможной репатриации Кенневикского человека с точки зрения непоправимого ущерба процессу научного познания в случае окончательного погребения останков [Козинцев, 2015, URL: http://генофонд.рф/?page_id=3983 (дата обращения: 27.02.2016)].

Таким образом, общественная реакция на археологические открытия в большинстве случаев носит негативный характер. Вышеописанные события из мира археологии, связанные с открытием таких крупных и значительных находок как мумия из кургана 1 могильника Акл-Алаха-3 (известная как «Алтайская принцесса»), Кенневикский человек, Золотой человек и другие, являются тому подтверждением. Для каждого из случаев негативной реакции были свои причины. Они могут быть связаны с религиозными или мировоззренческими представлениями местного населения, обладающего часто традиционным мышлением; с родовыми претензиями на предка и так далее. Однако, в любом случае, такое отношение отрицательно сказывается на возможности изучения и исследования важнейших для археологической науки объектов археологического наследия. Мы предлагаем как практические, так и теоретические способы решения проблем по предотвращению либо недопущению негативной реакции местной общественности и конфликтных ситуаций. Конфликтные ситуации, шум в прессе и общественный резонанс негативного характера отрицательно влияют на восприятие образа археологической науки и археолога в глазах общественности. Именно поэтому исследователям необходимо выстраивать с обществом диалог и пытаться объяснять цели проведения тех или иных полевых работ и других исследований.

Заключение

Рассмотрение публикаций по вопросу дефиниции «археологический источник» показало, что в современной отечественной археологической науке не только не существует точного и общепринятого определения этого важного термина, но и исследователи также расходятся по вопросу о статусе археологической науки. Характеризуя особенности археологических источников, исследователи исходят из специфики работы с ними: их нахождения, обработки, изучения и интерпретации. Не решён вопрос и о соотношении двух тесно связанных между собой понятий: «археологический источник» и «археологический памятник». Одни исследователи разграничивают эти понятия, другие считают синонимами.

Существование археологических памятников и источников в современном культурно-историческом пространстве требует определённых мероприятий по их актуализации и «вписыванию» в современный контекст. Восприятие археологических памятников как феномена настоящей действительности отражено в нормативно-правовых актах. В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» археологические объекты и вещественные находки имеют статус археологического наследия, которое определяется как часть культурного наследия.

Выделение объектов археологического наследия как отдельных, обладающих собственными характеристиками, отличными от памятников истории и культуры, являющихся частью культурного наследия, вызывает у исследователей дискуссии. Археологическое наследие имеет ряд особенностей, что позволяет выделять его из культурного наследия. Главными отличительными признаками объектов археологического наследия от других памятников истории и культуры следует считать возможность их полной утраты в процессе исследования и полную законодательную

регламентацию деятельности археолога до передачи находок в музейные фонды.

Законодательство Российской Федерации относит археологические источники и памятники (объекты археологического наследия) к культурному наследию, то есть археологические объекты принадлежат не только археологической науке и её наследию, но и культуре, народу, человечеству. Такое определение накладывает определённую ответственность археологов перед обществом и имеет социальные последствия для науки. Наследие означает фактическое наличие наследников, в качестве которых выступают люди, на чьей территории (исторической Родине) были найдены археологические объекты. Они начинают претендовать на наследие, что по определению в законодательстве становится возможным. Представители этнических общностей и малых народов зачастую воспринимают объекты археологического наследия не как общечеловеческое достояние, а как собственное имущество, что связано, прежде всего, с традиционностью мышления местного населения и обыденным представлением об археологическом наследии и влечёт за собой конфликт традиционного и научного мировоззрения.

Обыденное представление об археологическом наследии формируется не только традицией, но и средствами массовой информации, Интернетом. Качество информации СМИ об объектах археологического наследия вызывает недоверие. Адекватное отношение общества к археологическому наследию и археологии как науке должно основываться на понимании и признании научной ценности археологических памятников и источников. Для того чтобы в обществе сформировалось адекватное понимание сути самой археологической науки, ее целей, методов и результатов, необходимы, во-первых, популяризация научных знаний исследователями и, во-вторых, правильное изложение археологической информации журналистами. Несоблюдение этих принципов влечёт за собой искажение информации,

недопонимания и разногласия. От того, как СМИ преподнесут информацию о находке, открытии, результатах исследования читателю, будет, в определённой мере, зависеть, как общество воспримет эту информацию.

Представление об археологической науке и её образ в обществе требует некоторой коррекции. Полученные в результате контент-анализа данные свидетельствуют о том, что в обществе нет определённого понятия об археологии, методах работы археологов, результатах научной деятельности исследователей. Представления поверхностные и абстрактные. Сама наука мыслится таинственной и загадочной. Археологическая информация, представленная в средствах массовой информации, являющихся у широкой аудитории основными источниками сведений об археологии, не всегда бывает полной, репрезентативной, достоверной и адекватной. Это может быть связано со стремлением журналистов предать сенсационности фактам путём некоторых преувеличений; с неправильностью расставления акцентов. С другой стороны СМИ могут быть использованы и на благо науки в смысле использования их как средство популяризации научных знаний. Археологическое сообщество может взять на себя роль информатора и излагать информацию на понятном для широкой аудитории языке.

Общественная реакция на археологические открытия в некоторых случаях носит негативный характер. Для этого существует ряд причин, обусловленных мировоззрением, религией, политикой и многими другими факторами. Вне зависимости от причин, негативная реакция затрудняет исследование объектов археологического наследия, что наносит вред науке. В данной работе автор предлагает пути решения конфликтных ситуаций, мероприятия по недопущению и предотвращению разногласий с обществом, а именно: принятие археологическим сообществом общего кодекса профессионального археолога, как фиксация этических предписаний; проведение разъяснительной работы среди местного населения как этап подготовки раскопок; учёт и уважение местных особенностей, традиций,

обычаев; привлечение к сотрудничеству во время полевых работ; выстраивание межкультурного диалога; осуществление репатриации находок после завершения всех исследований. Скандалы и конфликты, нередко поддерживаемые средствами массовой информации, отрицательно сказываются на образе археологической науки и отдельных археологов, как представителей археологических школ. Каждый исследователь при проведении разведочных работ и подготовке к раскопкам должен учитывать местные особенности, обычаи и традиции, стараться по возможности привлекать местное население, тогда возможно будет избежать конфликтов.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. ARCHAEOLOGY's editors reveal the year's most compelling finds // Archaeology. – 2016. – 12 декабря. – URL: <http://www.archaeology.org/issues/240-1701/features/5125-top-10-archaeological-discoveries-of-2016> (дата обращения: 05.01.2017).
2. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН. – 1997. – С. 83 – 295.
3. Американские СМИ: алтайская принцесса Укока прокляла Хиллари Клинтон // Алтпресс. – 2017. – 12 марта. – URL: <http://altapress.ru/story/amerikanskie-smi-hillari-klinton-proklyala-altayskaya-printsessa-ukoka-197582> (дата обращения: 19.05.2017).
4. Блог «Андрей Мальгин» – URL: <http://avmalgin.livejournal.com/> (дата обращения: 05.01.2017).
5. Блог «Варламов» URL: <http://varlamov.ru/> (дата обращения: 05.01.2017)
6. Блог «Техномад». – URL: <http://teh-nomad.livejournal.com/> (дата обращения: 05.01.2017).
7. В Горно-Алтайске идет суд по делу о захоронении алтайской принцессы-мумии // Пятый канал. – 2016. – 2 февраля. – URL: <http://www.5-tv.ru/news/104112/> (дата обращения: 14.04.2016).
8. Газета Известия. – URL: <http://izvestia.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).
9. Газета Коммерсантъ. – URL: <http://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).
10. Газета Комсомольская правда. – URL: <http://www.kp.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).

11. Газета Кузнецкий рабочий. – URL: <http://kuzrab.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).
12. «Газпром» проложит путь в Китай алтайскими тропами // РИА Новости. – 2015. – 8 мая. – URL: <http://ria.ru/economy/20150508/1063395328.html> (дата обращения: 31.07.2015).
13. Закон СССР от 29. 10. 1976 г. №44 «Об охране и использовании памятников истории и культуры». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011427> (дата обращения: 05.05.2017).
14. Интернет-издание Все42. – URL: <http://news.vse42.ru/> (дата обращения: 05.01.2017)
15. Интернет-издание Лайф.ру. – URL: <https://life.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).
16. Интернет-издание Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).
17. Интернет-издание РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).
18. Интернет-издание СибДепо. – URL: <http://sibdepo.ru/news> (дата обращения: 05.01.2017)
19. Информационно-аналитическая системе «Медиалогия». – URL: <http://www.mlg.ru/> (дата обращения: 15.10.2016).
20. Каплан В. Где находится могила Адама, или Парадоксы библейской археологии / В. Каплан // Фома. – 2012.– 7 августа.– URL: <http://foma.ru/gde-naxoditsya-mogila-adama-ili-paradoksi-biblejskoj-arxeologii.html> (дата обращения: 29.12.2014).
21. Козырева А. Кости в землю / А. Козырева // Lenta.ru. – 2013. – 27 июня. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/06/27/proklyatie/> (дата обращения: 17.02.2016).

22. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и оглашения, рекомендации, декларации. – М., 1991.
23. Коробатов Я. В том, что Иисус существовал, у учёных сомнений нет! / Я. Коробатов // Комсомольская правда. – 2016. – 8 декабря. – URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/26617.4/3634676> (дата обращения: 10.05.2017).
24. Котов М. Лидар помог археологам найти древние города в Камбодже / М. Котов // Life.ru. – 2016. – 14 июня. – URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/419579/lidar_pomogh_arkhieologham_naiti_drievniie_ghoroda_v_kambodzhie (дата обращения: 28.11.2016).
25. Кузнецова А. Археологи подтвердили, что нашли могилу Аристотеля / А. Кузнецова // Life.ru. – 2016. – 26 мая. – URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/413103/arkhieologhi_podtvierdili_chno_nashli_moghilu_aristotielia (дата обращения: 10.05.2017).
26. Названо место древнейшей резни на Земле // Lenta.ru. – 2016. – 21 января. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/01/21/human/> (дата обращения: 28.11.2016).
27. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон: [принят Гос. Думой 24 мая 2002 г.: одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г.]. – СЗ РФ. – 2002. – № 26.
28. Ортега И. Археологи опровергли открытие «могилы Аристотеля» / И. Ортега // Life.ru. – 2016. – 1 июня. – URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0/414917/arkhieologhi_oprovierghli_otkrytie_moghily_aristotielia (дата обращения: 10.05.2017).

29. Положение о государственном гербе Республики Алтай (Приложение к Постановлению Верховного Совета Республики Алтай от 06.10.1993 № 3-9). – URL: <http://geraldika.ru/symbols/108> (дата обращения: 15.05.2017).
30. Спонсоры, меценаты и грантодатели // Национальный музей имени А.В. Анохина. – 2013. – 8 апреля. – URL: <http://www.museum.ru/M1159> (дата обращения: 31.07.2015).
31. Старейшины Горного Алтая решили захоронить мумию «принцессы Укока» // РИА Новости. – 2014. – 19 августа. – URL: <http://ria.ru/science/20140819/1020557696.html> (дата обращения: 13.02.2015).
32. Татуировка с плеча «принцессы Укока» украсила открытие Зимних Паралимпийских игр в Сочи // Новости Горного Алтая. – 2014. – 14 марта. – URL: <http://www.gorno-altaisk.info/news/28587> (дата обращения: 27.05.2017).
33. Фоминых Е. Долой науку – дорогу суевериям? / Е. Фоминых // Время. – 2013. – 13 июля. – URL: <http://www.time.kz/articles/nu/2013/07/13/doloi-nauku-dorogu-sueverijam> (дата обращения: 29.12.2014).
34. Шаманы считают, что война на Украине началась из-за «алтайской принцессы» // МТРК «Мир». – 2014. – 6 октября. – URL: <http://mir24.tv/news/society/11351767> (дата обращения: 27.07.2015).
35. Эксперт: «Тревогу Горного Алтая цинично конвертируют в голоса избирателей» // РИА ФедералПресс. – 2014. – 4 сентября. – URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1409817420-ekspert-trevogu-gornogo-altaya-tsinichno-konvertiruyut-v-golosa-izbiratelei> (дата обращения: 29.12.2014).

Литература

1. Андреев В. М. Смысловое поле археологического памятника: уточнение понятия / В. М. Андреев // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – №1 (37). – С. 47 – 52.
2. Андреев В. М. Теоретические аспекты понятия «археологический памятник» в современной отечественной научной практике / В. М. Андреев // Челябинский гуманитарий. – 2014. – №1 (26). – С. 78 – 86.
3. Археология [Текст]: учебник / под редакцией академика РАН В.Л. Янина. М.: Издательство Московского университета. – 2006. – 608 с.
4. Байгунаков Д. С. Некоторые проблемы археологии в СМИ зарубежных стран / Д. С. Байгунаков. – URL: <https://articlekz.com/article/7227> (дата обращения: 05.05.2017).
5. Белокуров А. А. К вопросу о критериях сакральных территорий на примере Западной Монголии и Горного Алтая / А. А., Белокуров С. М. Белокурова // Алтай: 21 век. – 2011. – 19 декабря. – URL: <http://www.fondaltai21.ru/publish/another/6409> (дата обращения: 01.08.2015).
6. Блазаренко Н. Р. «Алтайская принцесса»: общественный резонанс научного открытия / Н. Р. Блазаренко // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей: материалы X (XLI) международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2014. – С. 847 – 848.
7. Бохонов Г. Ю. Влияние средств массовой информации на формирование молодежи / Г. Ю. Бохонов // Молодежный научно-технический вестник. МГТУ им. Н.Э. Баумана: 2013. – №2. URL: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/566277.html> (дата обращения: 28.11.2016)

8. Буровский А. М. О характере археологических источников /А. М. Буровский // Советская археология. – 1991. – № 2. – С. 115 – 119.
9. Быкова. М. С. Отражение в федеральных электронных средствах массовой информации событий из области археологии в России и мире / М. С. Быкова // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. – 2016. – С. 292 – 293.
10. Васильев С.А. Работа археолога: от раскопа до книги / С. А. Васильев // Российский археологический ежегодник. – 2013. – №3. – С. 696 – 702.
11. Воевода М. И. Сравнение полиморфизма митохондриальной ДНК пазырыкцев и современного населения Евразии / М. И. Воевода, А. Г. Ромащенко, В. В. Ситникова, Е. О. Шульгина, В. Ф. Кобзев // Археология, этнография и антропология Евразии.– 2000. – № 4. – С. 88 – 95.
12. Галкова О. В. Теоретические основы культурного наследия / О. В. Галкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. – 2011. – № 3 (15). – С. 110 – 114.
13. Генинг В. Ф. Археология – целостная научная система или «дилетантские вылазки» и «полуфабрикат знания»? (По поводу концепции предмета и объекта археологии Л.С. Клейна) / В. Ф. Генинг // Советская археология. – 1989. – №3. – С. 213–228.
14. Доронин Д. Ю. Что опять не так с «Алтайской принцессой»? Новые факты из ньюслорной биографии Ак Кадын / Д. Ю. Доронин // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 1. – С. 74 – 104.
15. Ефремова Е. В. Музеефикация объектов археологического наследия в свете современного российского законодательства / Е. В. Ефремова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 84–90.

16. Жолудева Н. Р. К вопросу об общественной реакции на археологические открытия / Н. Р. Жолудева // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т.13. – С. 106 – 113.
17. Жолудева Н. Р. Кенневикский человек: яблоко раздора между учёными и индейцами / Н. Р. Жолудева // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. – 2016. – Выпуск 12. – Т 2. – С. 399 – 403.
18. Жолудева Н. Р. Освещение деятельности археологов в СМИ: к проблеме формирования представлений об археологии в обществе / Н. Р. Жолудева // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: материалы LVII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2017. – С. 9 – 11.
19. Загидуллина М. В. «Ньюслор» и «Медиалор»: новостной ландшафт смеховой культуры / М. В. Загидуллина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2016. – № 1(18). – С. 54 – 59.
20. Загорулько А.В. Местонахождение как объект археологического наследия / А. В. Загорулько // Журнал института наследия. – 2016. – № 3(6). – С. 1 – 10.
21. Захарук Ю. Н. Археология: наука историческая или источниковедческая? / Ю. Н. Захарук // Советская археология. – 1989. – № 3. – С. 207 – 214.
22. Захарук Ю. Н. Об одной концепции археологического источниковедения [Текст] / Ю. Н. Захарук // Советская археология. – 1983. – № 3. – С. 72 – 81.
23. Зеленцова О. В. Сохранение археологического наследия и проблема грабительских раскопок / О. В. Зеленцова // Институт археологии

- РАН.– URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=245> (дата обращения: 26.05.2017).
24. Каменский С. Ю. Археологическое наследие: на пути к оживлению прошлого / С. Ю. Каменский // Омский научный вестник. – 2008. – № 2 (66). – С. 176 – 180.
25. Каменский С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия: аксиологический аспект / С. Ю. Каменский // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2008. – № 55(15). – С. 16–25.
26. Клейн Л.С. Учебное пособие / Л. С. Клейн. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. – 120 с.
27. Климов Л. А. Культурное наследие как система / Л. А. Климов // Вопросы музеологии. – 2011. – №1(3). – С. 42 – 46.
28. Козинцев, А. Г. Человек из Кенневика: биологические данные в политическом контексте / А. Г. Козинцев // ГенофондРФ. – 2015. – 23 июня. – URL: http://генофонд.рф/?page_id=3983 (дата обращения: 27.02.2016).
29. Колпаков Е. М. Почему «археологические источники»? / Е. М. Колпаков // Клейн Л. С. Археологические источники. Изд. 2-е, доп. СПб., 1995. – С. 302–327.
30. Коренько В. А. Об этическом кодексе профессиональных археологов (зарубежный опыт) / В. А. Коренько // Российская археология. – 2013. – №4. – С. 125 – 142.
31. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т. С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 12 – 18.
32. Макаров Н. А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России / Н. А. Макаров // Институт

- археологии РАН.– URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=129> (дата обращения: 15.05.2017).
33. Манекин Р. В. Контент-анализ как метод исторического исследования / Р. В. Манекин // Клио. Международный ежеквартальный научно-исторический журнал Донецкого отделения Советской Ассоциации молодых историков и агентства Информсервис. – Донецк, 1991. – №2. – URL: <http://www.manekin.narod.ru/hist/content.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
34. Мартынов А. И. Археология: учебник/ А. И. Мартынов. – 5-е издание. – М.: Высшая школа, 2005. – 447с.
35. Мартынов А. И. Методы археологического исследования [Текст]/ А. И. Мартынов, Я. А. Шер. – М.: Высшая школа., 1989 г. – 223 с.
36. Михайлов, Д. А. Алтайский национализм и археология / Д. А. Михайлов // Этнографическое обозрение. – 2013. – №1. – С. 37 – 51.
37. Оппенгеймер, С. Изгнание из Эдема / С. Оппенгеймер. – М.: Издательство Эксмо, 2004. – 640 с.
38. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И. А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – №3 (9). – С.13 – 18.
39. Пилипенко, А. С. Молекулярно-генетический анализ останков людей из погребения 1 кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 / А. С. Пилипенко, Р. О. Трапезов, Н. В. Полосьмак // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43 № 2. – С. 138 – 145.
40. Плетц, Г. Международное значение репатриации «Укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?) / Г. Плетц, В. И. Соёнов, Н. А. Константинов, Э. Робинсон // Древности Сибири и Центральной Азии. – 2014. – № 7 (19). – С. 17 – 46.

- 41.Полосьмак, Н. В. Погребение знатной женщины на плато Укок / Н. В. Полосьмак // Altaica. – 1994. – №4. – С. 3 – 10.
- 42.Пучкова, О. С. Археологический источник: состояние проблемы /О. С. Пучкова // Вестник Омского университета. – 2001. – №4. – С. 68 – 69.
- 43.Рязанова Г. В. Проблемы популяризации научного знания в российских СМИ / Г. В. Рязанова // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». – Барнаул: 2013. – С. 139–144.
- 44.Свичкарь, И. Г. Теоретико-методологические основы сохранения историко-культурного наследия / И. Г. Свичкарь // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 12 (303). – С. 90–94.
- 45.Сукерник, Р. И. Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики [Текст] / Р. И. Сукерник, М. Г. Кроуфорд, Л. П. Осипова, В. П. Вибе, М. С. Шенфилд // Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики. – М.: Наука, 1988. – С. 19–32.
- 46.Сюндюков, Н. К. Интернет-СМИ и особенности их функционирования / Н. К. Сюндюков // Управленческое консультирование. – 2014.– №12. – С. 180–191.
- 47.Тадина, Н. А. Возрождённый бурханизм среди мировых религий / Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев // Евразийский исторический сервер. – 2012. – 25 ноября – URL: http://www.eurasica.ru/articles/altaian/tadina_na_yabyshtaev_ts_vozrozhden_nyy_burhanizm_sredi_mirovyh_religiy/ (дата обращения: 01.09.2015).
- 48.Тадина, Н. А. Пазырыкский стиль символической атрибуции республики Алтай в контексте картины мира алтайцев / Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №3 (23). – С. 165 – 168.

49. Тур, С. С. Современные потомки носителей пазырыкской культуры / С. С. Тур // Древности Алтая. – 2003. – № 10. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/10/14.html> (дата обращения: 31.07.2015).
50. Фаган Б. Археология. В начале / Б. Фаган, К. ДеКорс. – М: Техносфера, 2007. – 592 с.
51. Фрибус, А. В. Политическая археология (объекты археологического наследия, национализм, этничность) / А. В. Фрибус, К. В. Юматов // Археология Южной Сибири. Вып. 25. Кемерово. – 2011. – С. 185 – 191.
52. Чигарева, В.Ю. Образ птицы в наскальном искусстве Алтая (мифо-эпические и этнографические параллели) / В.Ю. Чигарева. – Кемерово. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/10/15.html> (дата обращения: 16.05.2017).
53. Шухободский, А. Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей / А. Б. Шухободский // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 4. – С. 136 – 140.

ПРИЛОЖЕНИЕ

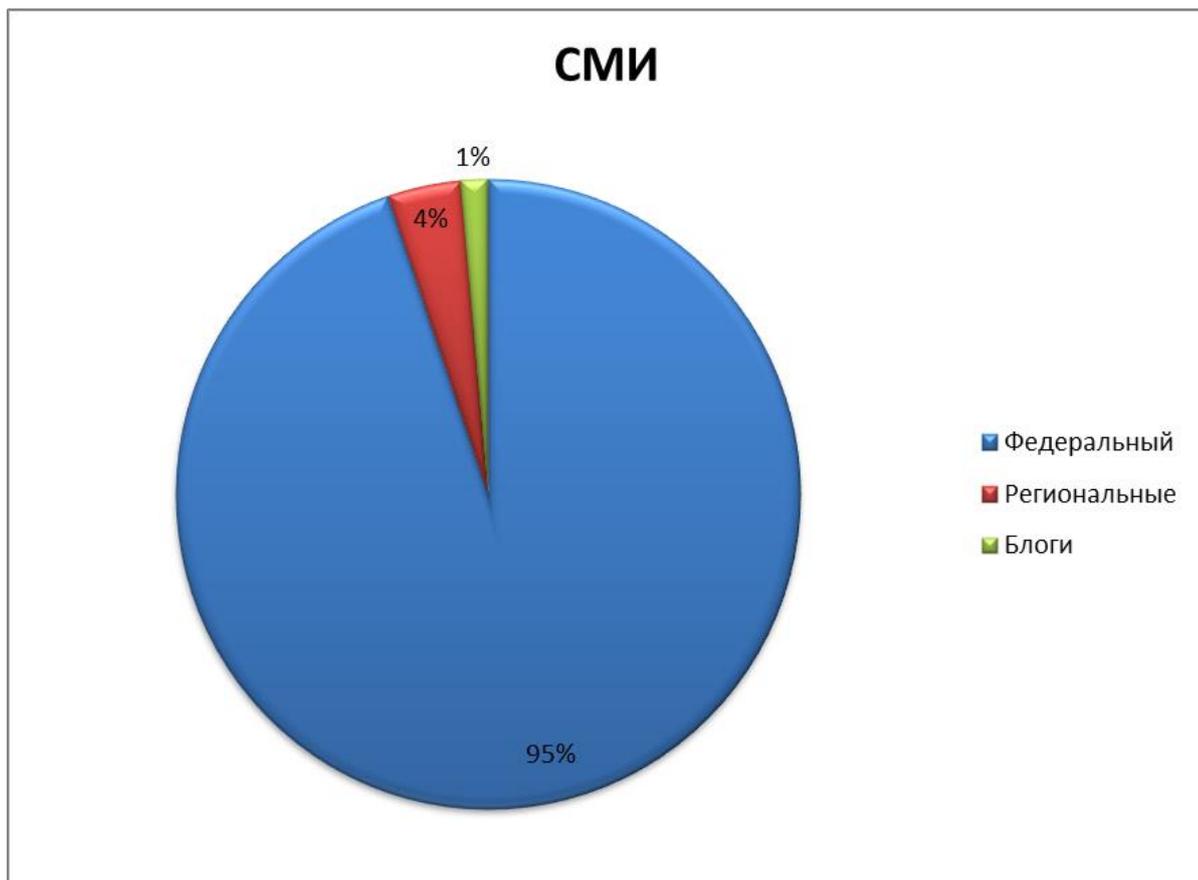

Рис. 1. Диаграмма распределения публикаций об археологии по федеральным, региональным СМИ и блогам

Рис. 2. Диаграмма распределения публикаций об археологии по контексту (косвенное, прямое упоминание, новость, аналитическая статья)

Рис. 3. Диаграмма, отражающая основные темы публикаций об археологии в СМИ

Табл. 1. Наиболее встречаемые запросы со словом «археология»

<i>Запрос</i>	<i>Количество показов в месяц</i>
музей археологии	8146
запретная археология	6323
запрещенная археология	1986
военная археология	2321
памятники археологии	1673
тайны археологии	1500
загадки археологии	878
библейская археология	894
археология ВОВ	1287

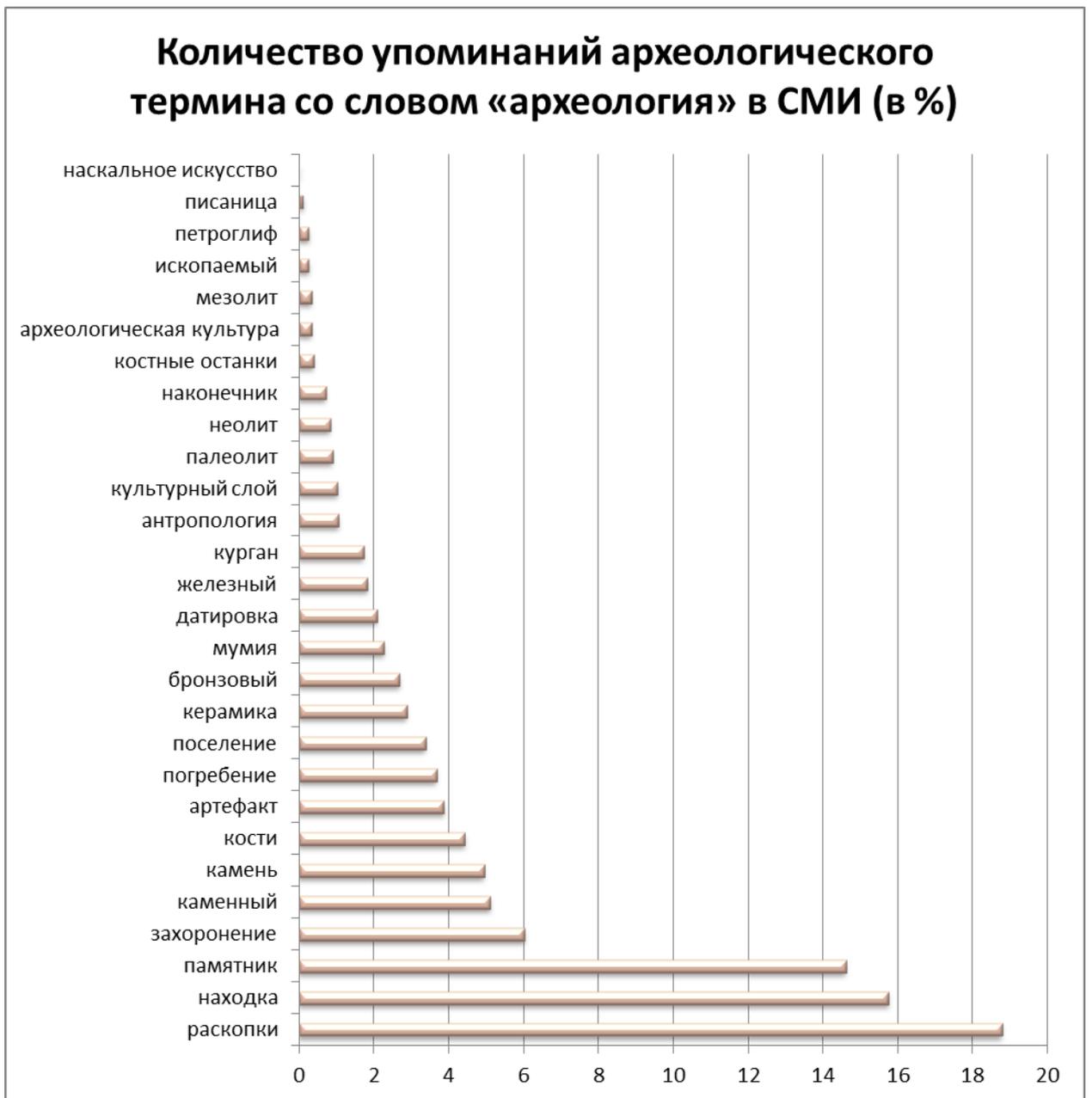

Рис. 4. Диаграмма, показывающая количество упоминаний специфических археологических терминов со словом «Археология» (в процентном соотношении)